

Abstract

The article analyzes the main problems requiring modernization of the existing mechanism for ensuring the economic security of Russia, as well as their differentiation in the conditions of transition to innovative development. Special attention is paid to the search of possible measures of adjustment taking into account international best practices.

Keywords: economic safety, innovative development, public policy, innovative security of the state.

References

1. <http://opec.ru/data/2013/11/12/1234051425/prognoz-2040-%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D1%85%D0%B8%D0%BD.pdf>
2. <http://globalinnovationindex.org/content.aspx?page=framework>
3. http://www.wipo.int/pressroom/en/articles/2014/article_0010.html#top
4. Innovacionnaja aktivnost' sub#ektov innovacionnogo processa. Monitoring // Informacionnyj bjulleten'. 2014. № 2.
5. [http://opec.ru/data/2014/07/09/1233932445/KSh-Monitoring%202.indd%20\(4\).pdf](http://opec.ru/data/2014/07/09/1233932445/KSh-Monitoring%202.indd%20(4).pdf)
6. Cherkasova T.P. Innovacionnyj jekonomicheskij rost v postkrisisnoj Rosii: institucional'naja model' i mehanizm gosudarstvennoj politiki. Volgograd, 2011. 420 s.

УДК 32

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ГЛОБАЛИЗМ, ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ИНФОРМАЦИОННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Коновалова Ольга Васильевна доктор филологических наук, профессор кафедры политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54).
E-mail: politolog@uriu.ranepa.ru

Поляков Сергей Анатольевич кандидат политических наук, заместитель Генерального директора по взаимодействию с органами власти и СМИ ПАО «МРСК Северного Кавказа» (357506, Ставропольский край, г. Пятигорск, пос. Энергетик, ул. Подстанционная, 13А). E-mail: polyakov-sa@mrsk-sk.ru

Аннотация

В статье анализируются современные трактовки терминов «информационный глобализм», «информационная безопасность», «информационная идентичность», «модернизация медиасистемы».

Ключевые слова: вестернизация, глобализация, глобализм, формы глобальных стратегий современных национальных государств.

Глобализация информационной сферы – процесс эпохальный, грандиозный, интенсивно развивающийся почти во всех регионах мира. В нем на карту поставлена именно судьба человечества как целого, вся его последующая социальная эволюция. Стремление осмыслить его породило и будет порождать впредь во все возрастающих масштабах множество разнообразных суждений и оценок. По своей политической и социальной сущности этот процесс – явление закономерное и, как объясняет его российский писатель, философ и социолог А.А. Зиновьев, порожден «тем великим и эволюционным переломом, который произошел в истории человечества в XX веке» [1, с. 280].

Это утверждение мыслителя позволяет считать, что глобализация – мегатенденция к политическому и социальному объединению человечества. Такое предположение было у великих теоретиков прошлого века И. Канта и К. Маркса. В систематической форме они выдвигали проекты всемирной федерации государств и «безгосударственного коммунизма как обобществившегося человечества» [2, с. 12].

Безусловно, между этими полярными позициями водораздел и он находится в русле идеологии. В современных условиях эту проблему решают политологи. Одни из них признают глобализацию, обозначая её вестернизацией и единственным путем развития человечества. Российские учёные, на примере исторической практики и современности, утверждают, что процессы глобализации существуют на базе существующих цивилизаций, используя другие пути.

Таким образом, в современных условиях парадигма развития человечества включает в себя два диаметрально противоположных магистральных направления: вестернизационно-цивилизационное и национально-цивилизационное. Эти процессы выдвигают перед средствами массовой информации проблему самоопределения. Поэтому для исследования данного вопроса необходимо ввести в научный оборот следующие понятия: «информационная война», «информационный глобализм», «информационная безопасность», «модернизация медиасистемы».

Итак, понятие «информационная война» трактуется как деятельность, проводимая в средствах массовой информации по внедрению в чужое общество собственных идеалов, ценностей и образа жизни. Важно заметить, что в современных условиях технологические процессы позволяют значительно усовершенствовать для подрывной деятельности процессы сбора, обработки и передачи информации. Это, в свою очередь, значительно увеличивает возможности применения различных форм и способов манипулирования общественным сознанием аудитории, влияния на массовую культуру, на размывание и выхолащивание основополагающих человеческих ценностей. С конца прошлого века можно явно наблюдать как информационно-технологическая индустрия «свободных российских электронных и печатных СМИ» пытаются разрушить общинные коллективные скрепы, раздробить, атомизировать общество, привить «новые идеалы»: «каждый за себя».

Сегодня информационная война ведется не между государствами, а напрямую идет столкновение цивилизаций. Сущность этой войны – это любое действие по уничтожению базовых ценностей, по использованию, разрушению вражеской информации, её функций. Сторонники вестернизации убеждены, что глобальная информационная война направлена на утверждение одной цивилизации. И нынешняя ситуация в западных медиасистемах представляет собой «информационный глобализм», который является конкретной актуализацией концепции информационной войны. Цель его – медийное обеспечение геополитических, финансово-экономических, культурно-ценностных проектов вестернизации. Всё это делается в национальных интересах Запада благодаря спланированному синхронному взаимодействию транснациональных медиакорпораций.

Таким образом, информационный глобализм – это конкретная форма ведения информационной войны. Стратегия применения информационного оружия носит исключительно наступательный, агрессивный, универсальный характер. Задачи определены четкие: посеять хаос (в нашей стране), незаметно подменить наши ценности на фальшивые и заставить в эти фальшивые ценности поверить. Каким путем? Найти единомышленников, союзников – помощников в самой России для того, чтобы покорить «самый непокорный на земле народ...» (доклад А. Даллеса на закрытом заседании СМО). Эта стратегия была представлена в сентябре 1946 г., то есть всего лишь через три месяца после победы русского народа в Великой Отечественной войне. А в 1948 г. была принята Доктрина информационной войны против СССР Советом национальной безопасности США. И еще один исторический факт: 18 августа 1948 г. Совет национальной безопасности США принял директиву 20/1 «Цели США в войне против России». Этот документ представлял собой циничный план борьбы против любой России (социалистической, либеральной, демократической). Эти цели реализовывались средствами информационной войны. Доказательство этой деятельности – педантично спланированная новая комплексная стратегия информационной войны на современном этапе. Для осуществления новых планов вовлечены политики, журналисты. Особое место в этом процессе предназначено западным масс-медиа. Разработкой способов и методов ведения подрывной деятельности занимается редакционная группа журнала «Foreign affairs». В 2002 году в России появился филиал этого издания «Россия в глобальной политике». Этот журнал одновременно являлся форумом, на котором обкатывались концепции и доктрины информационной войны против России. Они становились практически внешнеполитическим курсом соответствующих служб США и стран НАТО.

Главная цель информационной войны против России – это действия, которые ведут к информационному превосходству в обеспечении национальной военной стратегии путем воздействия на российскую информационную систему с одновременным укреплением и защитой собственного информационного пространства.

В контексте данной темы необходимо дать определение понятию «информационное превосходство», которое трактуется как инструмент целенаправленного, интерактивного командования в решающих военных операциях. Поражение России в «холодной войне» – это результат развала единой российской информационной системы. Причем, самое поразительное – это уничтожение регионального вещания. Все комитеты по телевидению и радиовещанию в регионах были ликвидированы, став филиалами российского телеканала. Политика РТР в отношении региональных ГТРК носит откровенно деструктивный характер. Все, что было сделано за последние 30 лет для выключения местного(областного, краевого телевидения), то есть по существу были исключены сами регионы из информационного пространства России. Перечислим не в хронологии, а исходя из степени деструктивности.

Практически нацело свернуто собственное вещание ГТРК, реформированы отраслевые и тематические редакции, утрачен общественно-политический, творческий, организационный потенциал журналистов. Опытные профессионалы, десятилетиями работавшие в «больших жанрах» (публицистика, аналитика, художественное вещание) были или выброшены их коллектива, или переведены на малые информационные формы новостных сюжетов, в которых они не могли реализовать свой накопленный творческий потенциал. Уничтожено документальное кинопроизводство. Прекратилось в государственном масштабе формирование открытой полемической информационной среды внутри региона, плавно перетекая на коммерческие каналы, позиция которых всегда определяется не государственной целесообразностью, а рекламным бюджетом. Диалогом во все большей степени стал управлять российский рубль, что крайне демократично и современно, но абсолютно не государственно. Исчезла возможность на местном уровне серьезно и вдумчиво, а главное, системно исследовать и разрешать социальные проблемы программами, циклами программ, постоянными рубриками. Надеяться, что проблему региона поднимут на центральном канале, – наивно. Но то, что Россия не в одной Москве – это факт. И то, что мудрецов с РТР интересуют только информационные сюжеты о пожарах или катастрофах – тоже факт. А то, что рушится информационная политика, а местная ГТРК близка к беде, им и дела нет. Таким образом, единая информационная система России потеряла связь с народом, проживающим в провинции. В результате такого быстрого, практически мгновенного по историческим меркам перехода общества в новый режим функционирования сопровождался разрушением ранее действовавших ценностных ориентиров. В стране образовался ценностный вакуум, тревога, неуверенность в положительном решении назревших проблем. При этом принижались, а порой даже утрачивались такие высшие ценности, как Достоинство, Долг, Справедливость, Милосердие, Знание, Ответственность, Профессионализм, Материнство.

В постсоветском государстве с участием средств массовой информации вместо прежних ценностей стремительно формировался голый практицизм, агрессивность, ненависть, страсть к наживе. Повсеместно распространялись либеральные ценности, навязываемые России и всему миру Западом.

Развитие отечественной политической культуры протекает при взаимодействии традиционных российских ценностей и либерально-западных. Этот процесс взаимодействия носит сложный и неоднозначный характер. От его развития зависит будущее политической культуры России. Не секрет, что либеральные ценности проникают в политическое сознание российского общества. Происходит постепенное «размывание» российских, традиционных ценностей и объединение западных политико-культурных ориентаций.

Таким образом, результатом информационного глобализма является серьезная трансформация мировоззренческих позиций, культурных и ценностных установок. Такая «модернизация» вобрала в себя следующие взаимодополнительные потоки:

- вытеснение из сознания людей традиционных, гуманистических ценностей и навязывание массовой культуры вестернизационно-цивилизационного направления;
- внедрение либеральных ценностей под видом «общечеловеческих».

Необходимо уточнить содержание понятия «общечеловеческие ценности». Для этого обратимся к А.А. Зиновьеву, который на основе анализа советской и западноевропейской цивилизации доказал, что общечеловеческих ценностей не существует. Человечество состоит из множества цивилизаций. Силу имеют только те ценности, которые отражают черты реальных социальных организаций, а вне-

дрение их – это и есть информационный глобализм, который многолик, изобретательно, массивно действует на российские масс-медиа почти в течение трех десятилетий. Результат – разрушение культурных кодов и защитных механизмов психики, связанных с традиционными ценностями и сохранением исторической памяти. Необходимо отметить, что многие годы идет ожесточенная борьба за умы молодежи, которая стала политической картой, разыгрываемой западными политическими силами. В то же время анализ выпускаемой информационной продукции для молодежи показал, что, в основном, эти издания выпускаются иностранными издательствами (концерн «Бурда»). Это молодежные журналы «Все звезды» – тираж 250 тыс. экземпляров; «Yes» – 200 тыс. экземпляров; «I love You» – 250 тыс. экземпляров и др. Исследование содержания и оформления этих провокационных изданий показало, что используются методы и способы информационной войны, такие как «иллюзия документальности», «эффекты интерактивности», «подмена понятий и смыслов», «формирование дискурса». В регионах России слабо ведется информационное обеспечение молодежи.

На юге России группа ростовских журналистов выпускает молодежный журнал «Мы». К сожалению, это издание по содержанию мало чем отличается от иностранных. Бездуховность, примитивность, избыток рекламы. Даже интервью с героем В. Сычевым представляет собой рекламу нового киносериала «Закон Каменных джунглей» – историю ганстеров во времена хипстеров. Журналистский текст, предназначенный для подростков, вызывает много вопросов. Интервью с В. Сычевым: «Неужели школа настолько Вам надоела, что сбежали от неё в кино?» Ответ: «...учиться я очень не любил, и каждый момент вне школы был для меня счастьем». Комментарий излишен. Да и содержание журнала не выдерживает никакой критики. Вот его рубрики: «О, моё пальто», «Битва полов или гендер для чайников», «План романтика или 7 первых свиданий». К сожалению, можно констатировать, что этот журнал выполняет заказ на формирование личности определенного типа, такого как «гражданин мира», человека, не имеющего четкого представления о том, как и кем быть, зато знающему «как иметь», то есть «человека общества потребления», психически разбалансированного, без четкой системы координат.

Итак, в ходе культурной трансформации по проекту «вестернизации» в российское общество активно внедряются антиценности. Даже поверхностный анализ контента основных российских телеканалов показал, что доминирует показ агрессивности, жестокости по сравнению с дружелюбием, в телепрограммах ярко демонстрируется потребительская психология. Вывод неутешительный – в течение почти 30 лет формируется человек-потребитель. Забыты принципы российской отечественной журналистики, созданные талантливыми российскими журналистами – Н. Новиковым, И. Крыловым, Н. Карамзиным, А. Аграновским, И. Беляевым, С. Муратовым и многими другими.

Сегодня одной из характеристик информационного глобализма является тенденция универсализации не только содержания, но и форм. На телеэкране господствует развлекательно-коммерческий формат «ток-шоу» и «реалити-шоу». Навряд ли кто-то из нынешних телеведущих знаком с исследованием доктора филологических наук С.Л. Уразовой, которая глубоко и доказательно проанализировав эти телепрограммы, делает вывод: «аморальность, вседозволенность, разврат, обилие сексуальных сцен, вульгарность участников, ненормативная лексика, звучащая с экрана, однообразие и затянутость действия – вот далеко не полный перечень характеристик, которыми наделяются многие развлекательные программы» [3].

Многие сегодня задают вопрос, почему телеэфир заполнен развлекательными программами, почему создателей передач так привлекает ток-шоу? Исследователи справедливо отмечают экономическую привлекательность. Однако главное в том, что сегодня это апофеоз, одно из вершинных достижений массовой культуры по накалу аморальности. Поэтому этот «формат» и является спец-проектом информационного глобализма. Конкретные примеры культурно-ценностной агрессии в русле информационного глобализма свидетельствуют о том, что важен научный анализ содержания федеральных электронных и печатных средств массовой информации через призму традиционных ценностей. Необходимо прекратить процесс реализации стратегической программы информационно-психологической войны против нашего народа, той программы, которую озвучил А. Даллес: «Мы незаметно подменим их ценности... Мы будем всячески поддерживать и подымать так называемых ху-дожников, которые станут насаждать и вдалбливать в человеческое сознание культ секса, насилия,

предательства. Честность и порядочность будут осмеиваться и никому не станут нужны, превратятся в пережиток прошлого. Будем вырывать духовные корни, опошлять и уничтожать основы духовной нравственности. Таким образом, мы будем расшатывать поколение за поколением. Мы сделаем из них циников, пошляков, космополитов» [4].

Таким образом, информационная безопасность, в первую очередь, необходима для защиты российской духовности. В Совете безопасности России была осуществлена разработка единого документа – Доктрины информационной безопасности РФ. Она была принята и подписана 9 сентября 2000 г. В Доктрине сформулированы три основных группы интересов:

- интересы Личности – доступ к информации, защита информации, личная безопасность;
- интересы общества – создание правового государства, достижение и поддержание общественного согласия в духовном обновлении общества;
- интересы государства – гармоничное развитие российской информационной инфраструктуры, политическая, экономическая и социальная стабильность.

В Доктрине информационной безопасности большое внимание уделено задачам СМИ, воздействующим на духовное состояние социума. Ведь не в формах общественного, политического устройства, не в принципах экономического развития лежит главная причина неустойчивости обществ. Причина в глубинных пластах общественного сознания, духовно-мировоззренческих ориентациях людей. Поэтому крайне важна государственная информационная политика, разрабатывающая совокупность концептуальных мер по защите от информационного глобализма. В этом аспекте чрезвычайно актуально формирование личности, освоение ею социальных норм и принципов в рамках национально культурных общностей. Причем ядро культуры образуют ценности, которые служат своеобразными ориентирами, которые определяют социальные приоритеты и направляют человеческую активность.

Национально-культурная идентичность означает признание сообществом исторически выработанных основополагающих ценностей, придающих ему специфический облик. Нынешняя Россия уникальна. Её уникальность в конкретном способе достижения четко поставленной на ближайшую перспективу цели – построения суверенного, то есть экономически и политически самодостаточного высокоразвитого в научно-техническом и культурном плане государства, способного обеспечить достойную жизнь и защиту своего народа. Это крайне важно, так как ситуация складывается таким образом, что ценности техногенной цивилизации становятся доминирующими, они давно вышли за ареал своего зарождения и стали активно внедряться в жизнь российского народа. Поэтому весьма важно, чтобы национальные ценности изначально выполняли функцию сохранения идентичности нашего общества. В этом отношении особое значение приобретает информационная идентичность. Возможности российских масс-медиа в выполнении функции сохранения идентичности российского общества и защиты суверенитета государства велики и значимы. В этом многие убедились во время проведения референдума в Крыму за присоединение его к России. Все мероприятия освещались профессионально всеми телеканалами на федеральном и региональном уровнях. Первые дискуссионные телепрограммы в «прямом эфире» с Владимиром Соловьевым на Российском канале и программа «Список Норкина» на НТВ явились актуальными и своевременными, безусловно, демонстрировали единение в обсуждении украинских проблем, вызывая интерес у аудитории. Однако необходимо отметить недостаточную организационную деятельность журналистского коллектива многих российских средств массовой информации в подготовке «мозгового центра» и создании методик ситуационного анализа. Сегодня такой анализ необходим для гибкого сочетания традиционных ценностей и сохранения оправдавших себя традиций, которые имеют общезначимые смыслы и признанные ориентиры, служащие духовному единству общества.

Итак, сформулируем выводы:

- информационный глобализм в современных условиях является орудием разрушения всех видов идентичности народов России, что представляет угрозу единства государству как геополитическому, экономическому, социокультурному, информационному пространству;
- агрессия информационного глобализма требует от российских масс-медиа глубокого осознания опасности, необходимости выработки своевременной адекватной реакции с целью защиты отечественной цивилизации.

Литература

1. Зинovieв А.А. Распутье. М.: Элефант, 2005. 320 с.
2. Вопросы философии. 2008. № 2.
3. Уразова С.Л. Реалити-шоу: особенности и принципы моделирования. М.: «Академия медиаиндустрии», 2011. 240 с.
4. Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. Третья Мировая (информационно-психологическая) война. М., 1999. 304 с.

Konovalova Olga Vasilievna, doctor of Philology, Professor of the Department of political science and ethnic politics; South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).
E-mail: politolog@uriu.ranepa.ru

Polyakov Sergey Anatolyevich, candidate of political sciences, deputy general director for interaction with authorities and mass media of PJSC IDGC of the North Caucasus (13A, Podstantsionnaya St., Pyatigorsk, Jenergetik, Stavropol Krai, 357506, Russian Federation). E-mail: polyakov-sa@mrsk-sk.ru

INFORMATIONAL GLOBALISM, INFORMATION SECURITY AND IDENTITY INFORMATION

Abstract

The article analyzes modern interpretations of the terms "informational globalism", "information security", "information identity", "the modernization of the media system".

Keywords: *westernization, globalization, globalism, global strategies of modern national States.*

References

1. Zinov'ev A.A. Rasput'e. M.: Jelefant, 2005. 320 с.
2. Voprosy filosofii. 2008. № 2.
3. Urazova S.L. Realiti-shou: osobennosti i principy modelirovaniya. M.: «Akademija mediaindustrii», 2011. 240 s.
4. Lisichkin V.A., Shelepin L.A. Tret'ya Mirovaya (informacionno-psihologicheskaja) vojna. M., 1999. 304 с.

УДК 32

**ВОСПИТАНИЕ КУЛЬТУРЫ НЕНАСИЛИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ
КАК ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА**

**Кузина
Светлана
Ивановна** доктор политических наук, профессор,
Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
(344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54).
E-mail: svivk@yandex.ru

**Романова
Виктория
Адамовна** аспирант кафедры политологии и этнополитики,
Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
(344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54).
E-mail: ikulia3@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена вопросам воспитания культуры мира и ненасилия у молодых россиян, методологии педагогики ненасилия, значения идей и культуры ненасилия в процессах обеспечения духовной безопасности российского общества.

Ключевые слова: *ненасилие, культура мира, педагогика ненасилия, духовная безопасность.*

Место России в мировой цивилизации, ее роль и национальная безопасность во многом определяется значимостью образования в духовных ценностях народа. Это положение объясняется детерминацией уровня развития государства уровнем творческих, интеллектуальных, профессиональных качеств его граждан. Формирование последних происходит в процессе образования и социализации